

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ЭКСПРЕССИВОВ

Исследование проблемы порождения смысла высказывания интересует ученых уже не один десяток лет, но по сей день не утратило своей актуальности и по-прежнему вызывает громкие дискуссии, поскольку он – смысл – остается понятием неформализуемым и не поддается строгой дефиниции. Уже не одно перо стерто в стремлении объять эту необъятную сущность, описать ее феноменологию, ее проявленность, эффекты взаимодействия. Автор настоящей статьи вновь предпринимает попытку "поиска смысла" и представляет идею калейдоскопичности этой виртуальной сущности, конституируемой в каждом конкретном случае употребления знака из достаточно жестко заданного набора неравносильных атомарных смыслов, универсальных для всех людей. Одни из них доминируют в высказывании "здесь и сейчас", другие уходят на задний план и ждут поворота "калейдоскопа", чтобы в новой конstellации ситуативных элементов занять соответствующую обстоятельствам позицию. Иначе говоря, определяющая позиция одного из смысловых компонентов ни в коем случае не означает элиминирование, непредставленность других. Все элементы смыслового континуума всегда «просвечивают» в нем, образуя многосоставную иерархическую совокупность.

Конечный набор обязательных элементарных смыслов, всегда необходимо присутствующих в любом высказывании, включает единство пропозиции и интенции, являющееся фундаментом любого высказывания, а также надстраиваемый на него сложносоставный элемент – эмотивный смысл, представляющий собой неразделимую триаду оценочной, эмоциональной и реляционной составляющих. Маркерами элементарных смыслов и операторами их порождения являются языковые элементы разных уровней, модификация выраженности которых (эксплицитность или имплицитность) свидетельствует о степени значимости того или иного компонента смысла в данном высказывании (подробнее о компонентах смысла см. Трофимова 2010).

Предметом рассмотрения в настоящей статье является порождение пропозиционального смысла высказываний, реализующих экспрессивные речевые акты, понимаемые широко как класс речевых актов, функцией которых является выражение

говорящим разнообразных психических состояний (чувств, эмоций, мнений). Кроме «классических» экспрессивов – ритуальных, социативных речевых актов - в рассмотрение включаются инфлективные высказывания, перлокутивный эффект которых заключается в оказании эмоционального воздействия на собеседника (Трофимова 2009: 23-24). Эти речевые акты осуществляются с различными целями, в различных условиях, опираются на различные канонические речевые и категориальные ситуации. Тем интереснее проследить особенности представленности пропозиции в высказываниях различных подклассов этих речевых актов.

Социативные речевые акты, тесно связанные с конвенциональными, регламентированными обществом формами взаимодействия, подчинены правилам и повторяют с незначительными модификациями то, что уже бесчисленное количество раз повторялось членами языкового сообщества в типизированных ситуациях. Этот факт обуславливает и их языковое воплощение – коммуниканты пользуются стереотипными речевыми моделями, языковые формы которых отточены в течение столетий. Эксплицитное выражение пропозициональной части не играет большой роли при произнесении ритуальных высказываний, поскольку их суть состоит в оказании почтения собеседнику, для этого, в общем, важен не столько повод, сколько сам факт совершения речевого «поглаживания». Иначе говоря, пропозиция является в социативах поводом для выражения уважительного отношения к адресату. Ср., например, ограниченные перформативной формулой высказывания извинения (*Entschuldigung! Verzeihung!*) или благодарности (*Danke, Vielen Dank*), отглагольная формула которых достаточно информативна, очевидна и недвусмысленна (вина извиняющегося или бенефактивность действий благодаримого лица являются прагматической пресуппозицией). Эксплицитная же представленность пропозиции выводит пропозициональный смысл в доминирующую позицию: формальное извинение превращается в искреннюю просьбу о прощении (*Vergebt mir mein Eindringen zur Unzeit, mein Fürst*), формальная благодарность - в лично значимую: *So, Jungs, danke, dass ihr meine Frau zu mir geleitet habt.*

В высказываниях поздравления пропозициональный смысл тоже часто бывает имплицирован (*Glückwunsch!*), поскольку ситуация и пресуппозиции общения делают вербализацию референции к поводу для поздравления избыточной. Избрание говорящим «неэкономной» формы поздравления свидетельствует об особой важности, по мнению поздравляющего, пропозиционального содержания или же о его

профилактическом стремлении исключить непонимание и переспрос, В этом случае пропозициональная часть высказывания поздравления представлена развернуто: *Herzlichen Glückwunsch zum Geburtstag, mein Schatz.*

Из этого общего правила - незначительности пропозиции в высказываниях социативов - есть исключения. В пожеланиях добра исключительно важно содержание пожелания, его пропозиция является несущей опорой при конституировании смысла. Конкретное наполнение пропозициональной части варьируется от стандартных клишированных пожеланий, не допускающих включения дополнительных элементов (*Gute Reise! Guten Appetit!*) до индивидуализированных пожеланий, возможности выражения которых вряд ли можно исчислить, поскольку жизненные ситуации, в которых уместно добропожелание, исключительно многообразны. Это многообразие умножается также включением в рассмотрение риторических способностей и умений говорящего, прагматической ситуации (торжественность, праздничность контекста поздравления). Несколько примеров индивидуализированного пожелания: *Ich bin sehr unbescheiden. Ich wünsche mir sehr viel, aber vor allem, dass wir solche Augenblicke noch oft erleben, Daniel, mein Liebster!* – пожелание беспредельности счастливых минут с любимым человеком; *Ich wünsche Ihnen allen eine gute Zeit und vor allem gute und schöne Gefühle in allen Lebensbereichen* – новогоднее пожелание положительного жизненного настроения; *Hoffentlich findest du in den Hafsen der Ehe. Ich würd es dir wünschen* – пожелание хорошему другу устроить, наконец, свою личную жизнь и др. Приведенные примеры с большой очевидностью доказывают, что при неизменности поводов для пожелания формы их эмоционального выражения в пропозициональной части пожеланий значительно варьируются, пропозициональный смысл тесно «сплетается» с элементами эмотивного смысла.

В инфлуктивах пропозициональная часть включает выражение говорящим либо оценки объекта, либо его отношения к объекту, Эта часть, как правило, эксплицирована, она является сутью и целью произнесения инфлуктивных высказываний. Без выражения оценки эти акты теряют смысл и обречены на прагматическую неудачу. Но пропозициональный смысл оказывается отнюдь не самым важным в них, он играет скорее вспомогательную роль, являясь лишь материалом, своеобразным гумусом для проращивания ростков эмотивного смысла.

Пропозиция высказываний комплимента включает выражение говорящим либо положительной оценки объекта (*Du bist ein geborener DJ. Das Publikum mag dich, das spürt man*), либо своего положительного отношения к объекту комплимента (*Ich habe Sie bewundert, Frau Winkler. Wie Sie so am Grab Ihres Mannes standen, so alleine und so gefasst, ich hätte das nicht geschafft! Es hat mich beeindruckt, wie Sie Ihre Gefühle in der Gewalt hatten*). Но несмотря на свою эксплицитную выраженность, пропозициональный смысл нерелевантен в ситуации комплимента (как, впрочем, и интенциональный смысл). Многофункциональные лексические операторы, порождающие пропозицию, формируют одновременно и триединый эмотивный смысл, выделяют именно его, «освещают» его составляющие особым светом.

Похвала, несмотря на свою "откровенность", тоже редко встречается в эксплицитно-перформативной форме. Она чаще всего реализуется в высказываниях, состоящих только из пропозиции. При этом опять действует простое референциальное правило: если адресат знает, чего касается оценка говорящего, то достаточно употребления проформы для указания на референцию: *Das hast du gut gemacht; Das war weise von dir*. Во всех других случаях необходимо обеспечивающее референцию расширение: *Du bist ein kluger Junge. Es ist ein schwerer Name und du hast ihn behalten*. Но даже при вербальной выраженности пропозиции прагматическая ситуация отводит пропозициональному смыслу только роль фона для совершения речевого акта (хотя, безусловно, справедливо и обратное – без повода нет и похвалы, нельзя хвалить просто так, ни за что). Используя пропозицию как материальную основу для своей реализации, в похвале, как и в комплименте, доминирует эмотивный смысл, особенно его оценочный и реляционный элементы. Эмоциональный смысл находится ближе к периферийной части смыслового поля, поскольку выражение эмоций при реализации похвалы должно быть строго дозировано, нарушение эмоционального равновесия может разорвать тонкую границу между похвалой и лестью или комплиментом.

В инвективных высказываниях говорящему в первую очередь важно выразить интенциональный смысл – свое намерение оскорбить, задеть, унизить адресата, и важно, чтобы адресат правильно идентифицировал его. Поэтому этот элементарный смысл «задает тон» в инвективах, определяет позицию всех остальных элементов. Пропозициональный смысл, напротив, не имеет серьезного значения при реализации оскорбления. Говорящий готов назвать партнера кем

угодно, лишь бы увидеть его эмоционально поверженным, побежденным, раздавленным прессом вербальной агрессии. Сказанное, однако, не означает нерелевантность словесного выражения пропозициональной части инвектив, ведь именно материализация пропозиции создает эксплицитный фундамент для реализации эмотивного смысла, а ее вербальные элементы и их формы функционируют как операторы его порождения.

Порицание тоже является имплицитно-перформативным актом: среди большого количества и разнообразия высказываний порицания нет ни одного с перформативными глаголами *tadeln*, *beschuldigen*, *vorwerfen*, *kritisieren*, которые наиболее полно выражали бы интенциональный смысл. Напротив, пропозициональная часть высказываний порицания всегда эксплицирована и представляет собой, как правило, выражение отрицательной оценки действий/поведения адресата. Существенность пропозиционального смысла в порицании объясняется необходимостью констатации несоответствующего норме/представлениям говорящего положения дел для убеждения адресата в правомерности совершения речевого действия. Высказывания, содержащие только такую констатацию, представляют собой очень действенное эмоциональное порицание, не нуждающееся в специальной экспликации элементов эмотивного смысла. Редуцирование его роли при том же положении эмоционально-оценочного компонента, переводит высказывание в разряд инвектив – ничем не аргументированной эмоциональной отрицательной оценки. Это значит, что порождение пропозиционального и эмотивного (эмоционально-оценочного, в первую очередь) смыслов в порицании происходит несинкретично, референциальная ситуация и ее оценка разделяются и получают выражение в пропозиции высказывания. Для референтной отнесенности достаточно бывает употребление проформы, если адресат знает, чего касается оценка говорящего: *Was höre ich? Was sagen Sie da?* – порицание за недостойные высказывания. В иных случаях требуется специальное расширение-пояснение, чтобы адресат знал повод порицания: *Aber dass du hinsetzt und brühwarm alles deinem Alten schreibst, das ist ... erbärmlich ist das! Wenn du dich beleidigt fühlst und für'n Groschen Mut hast, dann machst du das mit mir ab und lässt deinen Vater aus dem Spiel* – упрек в малодушии и моральной несостоятельности партнера, который для решения возникшего конфликта обращается за помощью к отцу. Обе части – оценка и референциальная ситуация – могут быть невыраженными, подразумеваться. Так, не всегда в высказывании эксплицирован сам

поступок: *Du bist ein dummer, unverschämter Junge*. И наоборот, высказывание может состоять только из пропозициональной части, а все оценочные элементы переводятся в пресуппозицию: *Sie haben heute ausgesprochen gute Laune!*

В пожеланиях зла вербализованная пропозиция зеркально отражает пропозицию пожелания добра на противоположной оси оценочных координат (ср. *Ich wünsche dir alles erdenklich Schlechte!*), что свидетельствует об определенной степени конвенциализации злопожелания. Как и в других инфлуктивах, пропозиция злопожеланий представляет собой лишь средство реализации основной интенции - оказать эмоциональное воздействие. Она является, таким образом, поводом, материальной основой для "надстройки" на ней эмотивного смысла.

Наблюдения над спецификой выраженности пропозиционального смысла в высказываниях экспрессивов доказывает незакрепленность его позиции в смысловом континууме, меняющейся в зависимости от ситуативных условий общения и коммуникативного намерения говорящего. Динамичность пропозиционального смысла предполагает подвижность всех других атомарных смыслов, новая комбинация которых может трансформировать до неузнаваемости смысл всего высказывания, даже инвертировать его в полную противоположность вербально выраженному содержанию.

Итог изложенных в данной статье размышлений сводится к подтверждению справедливости идеи о многосоставной сущности феномена смысл, актуализация различных потенциалов которого определяется прагматической ситуацией и специальными языковыми средствами, находящимися в распоряжении говорящего и слушающего. Высказывания, реализующие экспрессивные речевые акты, являются ярким доказательством валидности такой трактовки, позволяющей раскрыть возможности языковых единиц при реализации любых замыслов говорящего в актах речи. Представляется важным и интересным экстраполировать возможности выявленной на материале экспрессивных речевых актов универсальной модели порождения смысла на речевые акты других классов.

Литература:

1. Трофимова Н. А. Мозаика смысла: элементы и операторы их порождения / Н. А. Трофимова. - СПб.: ИВЭСЭП, 2010. - 110 с.
2. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты / Н. А. Трофимова. - СПб.: ВВМ, 2008. - 370 с.